

НАЙО МАРШ

Найо Марш (1895–1982) –
ярчайшая звезда «золотого века»
английского детектива,
автор 32 романов и множества пьес.
Ее имя стоит в одном ряду с такими
признанными классиками жанра,
как Агата Кристи и Дороти Л. Сэйерс.
За свои литературные достижения
она была удостоена звания дамы-
командора ордена Британской
империи.

НАЙО
МАРШ

УБИЙСТВО ПОД
АККОМПАНИМЕНТ

.....

МАЭСТРО,
ВЫ – УБИЙЦА!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М30

Серия «Золотой век английского детектива»

Ngaio Marsh

SWING, BROTHER, SWING
ARTISTS IN CRIME

Перевод с английского

А.А. Комаринец («Убийство под аккомпанемент»),

А.В. Санина («Маэстро, вы — убийца!»)

Серийное оформление *В.Е. Половцева*

Печатается с разрешения наследников автора и литературных агентств
Aitken Alexander Associates Ltd. и The Van Lear Agency.

Марш, Найо.

М30 Убийство под аккомпанемент ; Маэстро, вы — убийца! :
[сборник] / Найо Марш ; [пер. с англ. А. В. Санина, А. А. Ко-
маринец]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 544 с.

ISBN 978-5-17-111954-6

Знаменитого джазмена Карлоса Риверу застрелили прямо во время концерта. И так случилось, что инспектор Родерик Аллейн находился во время совершения преступления среди зрителей! Но кто же убийца? Лорд Пастерн-и-Бэгготт, сделавший все для раскрутки джаз-бэнда Карлоса, а взамен получивший только черную неблагодарность? Суровая супруга лорда, леди Сесиль, обнаружившая, что Ривера крутит роман с ее дочерью, красавицей Фелиситэ? Или кто-то еще из множества недругов и завистников прославленного музыканта?

Инспектор Родерик Аллейн — аристократ, интеллектуал и лучший детектив Скотленд-Ярда — с первого взгляда заинтересовался художницей Агатой Трой. К сожалению, его встреча с этой остроумной женщиной состоялась при довольно неприятных обстоятельствах...

Во время мастер-класса Агаты в ее загородном доме убита натурщица, а главный подозреваемый, живописец и скульптор Гарсия, бесследно исчез. Однако не слишком ли очевидна эта версия? Чем дальше ведет расследование инспектор Аллейн, тем яснее ему становится — настоящим убийцей может быть каждый из гостей...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Ngaio Marsh Ltd, 1938, 1949

© Перевод. А.В. Санин, 2010

© Перевод. А.А. Комаринец, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-111954-6

УБИЙСТВО ПОД
АККОМПАНеМЕНТ

*Бет, которая о том просила
и теперь получает с любовью*

Действующие лица

Лорд Пастерн-и-Бэготт

Леди Пастерн-и-Бэготт

Фелиситэ де Суз — ее дочь

Достопочтенный* Эдвард Мэнкс — двоюрод-
ный кузен лорда Пастерна

Карлайл Уэйн — племянница лорда Пастерна

Мисс Хендерсон — компаньонка-секретарша леди
Пастерн

Слуги в особняке на Дьюкс-Гейт:

Спенс

Мисс Паркер

Мэри

Миртл

Гортанз

Уильям Дюпон

Оркестр «Морри Морено и его Мальчики»:

Морри Морено

Хэппи Харт — пианист

Сидни Скелтон — барабанщик

Карлос Ривера — аккордеонист

* В Англии титул детей сановников и пэров. — *Здесь и далее при-
меч. пер.*

Цезарь Бонн — управляющий ночным клубом
в «Метрономе»

Дэвид Хэн — его секретарь

Найджел Батгейт — журналист «Ивнинг кроникл»

Доктор Оллингтон

Миссис Родерик Аллейн

Уголовно-следственный отдел Нового Скотленд-Ярда:

Старший инспектор Аллейн

Инспектор Фокс

Доктор Кертис

Сержант Бейли — дактилоскопист

Сержант Томпсон — фотограф

Сержанты Гибсон, Маркс, Скотт, Уотсон
и Солис

Прочие полицейские, официанты, оркестранты и т.д.

Глава 1

ПИСЬМА

*От леди Пастерн-и-Бэготт
племяннице ее мужа мисс Карлайл Уэйн*

3, Дьюкс-Гейт
Итон-плейс
Лондон, Ю31

«Дражайшая Карлайл!

Мне было сообщено — в лишенной логики манере, характерной для высказываний твоего дяди, — о твоём возвращении в Англию. Добро пожаловать домой. Возможно, тебе будет интересно узнать, что я воссоединилась с твоим дядей. Побудила меня целесообразность. Твой дядя намеревается передать поместье Глоучмер государству и потому вернулся на Дьюкс-Гейт, где, как ты, вероятно, слышала, я живу вот уже пять лет. В послевоенные годы мне пришлось жить под его крышей с членами одной эзотерической центрально-европейской секты. Твой дядя даровал им — как выразились бы в колониях — право проживания, надеясь, без сомнения, вынудить меня вернуться на Кромвель-роуд или под кров моей сестры Дезирэ, с которой мы ссорились всю жизнь.

Прочие иммигранты-населенники были возвращены в соответствующие страны, но секта осталась. О характере ее можно составить достаточное представление по тому, что они умудрились перенести в бальный зал несколько валунов, что их церемонии начинались в полночь и проводились с антифонными криками, что положения их веры как будто воспрещали пользоваться водой и мылом, равно как

и остригать волосы. Полгода назад они отбыли в Центральную Европу (я никогда не осведомлялась, куда именно), и я осталась полноправной хозяйкой особняка. Приказав его вымыть и выскоблить, я приготовилась к безмятежной жизни, но вообрази мое разочарование! Безмятежность оказалась невыносимой. Сдается, я приспособилась к гвалту и столпотворению по ночам. Я привыкла встречать на лестнице личности, более всего подходящие на роль грязных мелких пророков. Я уже не могла выносить тишину и ненавязчивое присутствие слуг. Коротко говоря, мне стало одиноко. А в одиночестве размышляешь над собственными ошибками. И я задумалась о твоём дяде. Неужели непостижимое способно наскучить? Сомневаюсь. Когда я вышла замуж за твоего дядю (ты, думаю, помнишь, что он тогда был атташе вашего посольства в Париже и частым гостем в доме моих родителей), я уже была вдовой, а потому не *jeune fille**. Я не требовала рая на земле, но в равной мере не предвидела абсурдных нелепиц. Предполагается, что по прошествии некоторого времени от супруга уже не ожидаешь невозможного. Если он держится осмотрительно, остаешься в неведении. И тем лучше. Можешь примириться. Но твой дядя не знаком с тактом или с осмотрительностью. Напротив, будь налицо интимные связи, о которых я, думается, намекнула, мне немедленно стало бы о них известно. Однако вместо второй или третьей *demi monde*** мне пришлось иметь дело с — в порядке очередности — Цитаделями Армии спасения, приютами для индийских йогов, шабашами для изучения ритуалов вуду, короче — с тысячью и одной пустой и смехотворной навязчивой идеей. С ужасающей виртуозностью твой дядя обращался от учения христодельфийцев к практикованию нудизма. Его выходки, учитывая его почтенный возраст, становились все более возмутительными. Удовольствуйся он тем, что сам разыгрывает шута на потеху толпе, и оставь меня сокрушаться за него, я, вероятно, сумела бы смириться. Но нет, он потребовал моего участия.

Возьмем хотя бы историю с нудизмом. Вообрази, мне, урожденной де Футо, было предложено прогуляться в ко-

* Девочка (*фр.*).

** Дама полусвета (*исп.*).

стюме Евы за лавровыми изгородями посреди Кентской пустоши. В таких обстоятельствах и после такого афронта я оставила твоего дядю в первый раз. Впоследствии и через разные промежутки времени я несколько раз возвращалась, но опять и опять меня отталкивали все новые мазматические причуды. Умолчу о его характере, о его страсти закатывать сцены, скажу лишь о его мелких, но угнетающих чудачествах. Последние, увы, стали достоянием гласности.

Тем не менее, моя дорогая Карлайл, как я уже писала, мы снова вместе на Дьюкс-Гейт. Я решила, что тишина стала невыносимой и что мне придется искать квартиру. И едва я приняла такое решение, доставили письмо от твоего дяди. Теперь он как будто заинтересовался музыкой и затесался в оркестр, в котором выступает на ударных инструментах. Он пожелал использовать большой бальный зал для репетиций, коротко говоря, он предлагал воссоединиться со мной на Дьюкс-Гейт. Я привязана к этому дому. Где твой дядя, там и шум, а шум стал для меня необходимостью. Я снизошла до согласия.

Также у меня поселилась Фелиситэ. С сожалением пишу, что она глубоко меня тревожит. Если бы твой дядя хотя бы в какой-то мере сознавал свой долг отчима, он, возможно, оказал бы какое-то влияние. Он же, напротив, игнорирует происходящее или относится снисходительно к привязанности, столь нежелательной, что я, мать, не могу заставить себя писать о ней более подробно. Могу только уповать, дражайшая Карлайл, что ты найдешь время навестить нас. Фелиситэ всегда уважала твои суждения. Серьезнейше надеюсь, что ты приедешь к нам в первый уик-энд следующего месяца. Твой дядя, полагаю, намерен сам тебе написать. Присоединяюсь к его просьбе. Какой отрадой будет снова увидеть тебя, моя милая Карлайл! Мне не терпится поговорить с тобой.

Твоя любящая тетя

Сесиль де Футо леди Пастерн-и-Бэготт».

*От лорда Пастерн-и-Бэготт
его племяннице мисс Карлайл Уэйн*

3, Дьюкс-Гейт
Итон-плейс
Лондон, Ю31

«Дорогая Лайл!

Слышал, что ты вернулась. Твоя тетя сказала, что просила тебя навестить нас. Приезжай третьего, и мы побалуем тебя музычкой.

Твоя тетя снова живет со мной.

Твой любящий дядя

ДЖОРДЖ».

*Выдержка из «Руки помощи», рубрики НФД
в «Гармонии»*

«Дорогой НФД!

Мне восемнадцать, и я неофициально обручена. Мой жених безумно ревнив, и его поведение представляется более чем странным и внушает страшную тревогу. Подробно-сти прилагаю в отдельном конверте, поскольку он все-таки может это прочесть, и тогда такое начнется...

Прилагаю также пять шиллингов за особое ответное письмо «Разговор по душам». Пожалуйста, помоги.

ТУТС».

«Несчастное Дитя!

Позволь помочь тебе, если сумею. Помни, я говорю как мужчина, что, возможно, к лучшему, поскольку только мужской ум способен понять то странное самоистязание, что омрачает любовь к тебе твоего жениха и причиняет тебе столько горя. Поверь, есть только один путь. Ты должна проявить терпение. Ты должна доказать свою любовь открытой искренностью. Не уставай заверять его, что его подозрения беспочвенны. Оставайся безмятежной. Продолжай любить его. Испробуй толику подтрунивания, но если это не принесет плодов, перестань поддразнивать. Никогда не давай ему понять, что ты раздражена. Есть натуры столь тонкие и чувствительные, что обращаться с ними следует как

с цветами. Им требуется солнце. За ними нужно ухаживать. Иначе их духовный рост прервется. Твой «Разговор по душам» придет к тебе завтра».

Примечание к колонке НФД: НФД напишет вам особое личное письмо, по получении почтовым переводом суммы в пять шиллингов на «Разговор по душам», «Гармония», 5, Мейтерфэмилъес-лейн, ВЦ2.

От мисс Карлайл Уэйн мисс Фелиситэ де Суз

Фрайерс-Пардон

Бэнем

Букс

«Дорогая Фэ!

Я получила довольно странное письмо от тети Силь, которая хочет, чтобы я приехала третьего. Что ты затеяла?

С любовью

Лайл».

От достойного Эдварда Мэнкса

мисс Карлайл Уэйн

Харроу-Флэтс

Слоун-сквер

Лондон, Ю31

«Дорогая Лайл!

Кузина Сесиль сказала, ты приглашена на Дьюкс-Гейт на уик-энд, в субботу, третьего. Я заеду за тобой в Бэнем. Ты знаешь, что она хочет женить меня на Фелиситэ? Сам я не слишком этого жажду, и, по счастью, Фелиситэ тоже. Она по уши влюблена в одного сомнительного типа, который играет на аккордеоне в оркестре дяди Джорджа. Надо думать, на горизонте полномасштабный скандал а cause*, как сказала бы кузина Сесиль, оркестра и в особенности сомнительного типа, которого зовут Карлос как-то там. В нашей семье на полпути не останавливаются. Зачем ты уехала в чужие края? Я приеду около пяти в субботу.

С любовью

Нед».

* По причине (фр.).

В рубрике светской хроники «Монограм»

«По слухам, выступление лорда Пастерн-и-Бэготта, ярого сторонника буги-вуги, вскоре можно будет услышать в некоем ресторане «неподалеку от Пиккадилли». Лорд Пастерн-и-Бэготт, который, разумеется, женат на мадам де Суз (урожденной де Футо), с огромным пылом играет на барабанной установке. Он почитит своим участием оркестр, прославившийся такими известными исполнителями, как Карлос Ривера, и выступающий под руководством не кого иного, как непревзойденного Морри Морено, оба из «Метронома». Кстати, на днях очаровательную мисс Фелиситэ (Фэ) де Суз, дочь леди Пастерн-и-Бэготт от первого брака, видели за завтраком *a deux** в «Тармаке» с достопочтенным Эдвардом Мэнксом, который приходится ей двоюродным кузеном со стороны отчима».

От Карлоса Риверы мисс Фелиситэ де Суз

102, Бедфорд-Мэншнс
Остерли-сквер
Лондон, Ю31

«Слушай, Чаровница!

Ты не можешь так со мной поступать. Я не английский достопочтенный То или лорд Се, чтобы сидеть смиренно, пока моя женщина выставляет меня дураком. Нет уж. Со мной все или ничего. Я отпрыск древнего рода. Я не пускаю на мою территорию чужих, и я устал. Я очень и очень устал ждать. Больше я ждать не буду. Ты немедленно объявишь о нашей помолвке, или... финито! Понятно? Адье.

Карлос да Ривера».

*Телеграмма от мисс Фелиситэ де Суз
мисс Карлайл Уэйн*

«Дорогая всего святого приезжай слишком сложно и странно честное слово приезжай истинный *cri de coeur*** уйма любви дорогая Фэ».

* На двоих (фр.).

** Крик души (фр.).

*Телеграмма от мисс Карлайл Уэйн
леди Пастерн-и-Бэготт*

«Большое спасибо рада буду приехать шести субботы 3-го Карлайл».

Глава 2

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА СОБИРАЮТСЯ

I

Ровно в одиннадцать часов утра НФД вошел через черный ход в редакцию «Гармонии», расположенную по адресу Мейтерфэмиллес-лейн, 5, ВЦ2, и, миновав коридор, поспешно юркнул в собственный отдельный кабинет. На двери белыми буквами значилось «НЕ ВХОДИТЬ, НФД». Он развязал шарф, которым тщательно укрывал рот и нос от тумана, и вместе с фетровой шляпой и пальто повесил его на крючок позади стола. Затем, надев очки с зелеными стеклами, задвинул на двери засов, отчего снаружи табличка на двери сменилась на «ЗАНЯТО».

Газ в камине горел жарко, и от жестяного блюда с водой, поставленного перед ним, чтобы увлажнять воздух, вился пар. Снаружи окно было залеплено туманом — словно бы желтый полог опустился с той стороны стекла. Шаги прохожих казались совсем близкими, но невнятными, слышались приглушенный кашель и сдавленные голоса, какие и можно ожидать с узкой улочки туманным утром. НФД потер руки и, напевая себе под нос бравурную мелодию, уселся за стол и включил лампу под зеленым абажуром.

«Уютно», — с удовольствием подумал он. Свет играл в зеленых очках на столе — их он заменил на очки для чтения.

— Один, два, застегни сапожок, — пропел НФД пронзительным фальцетом и подтянул к себе проволочную корзинку с нераспечатанными письмами. — Три, четыре, постучи в калитку, — смешно пустил он петуха и вскрыл верхнее.

На стол выпала квитанция о почтовом переводе на пять шиллингов.